

# СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА



люди искусства

## ТАИНСТВЕННЫЙ ЗНАКОМЫЙ МИР

Глеб НИФОНТОВ

Наверное, еще с тех далеких лет, когда он вместе с другими саратовскими мальчишками целые дни проводил на берегу Волги, когда, греясь на теплых плотах и свесив голову к воде, следил за серебристыми стайками рыбьих мальков, и острый запах коры деревьев, приплывших из далеких северных лесов, будоражил воображение, когда смотрел он на крикливых чаек, провожающих белоснежные пароходы и чумазные баржи, а по вечерам с лугов доносились скрипучие голоса невидимых коростелей, наверное, с той поры поселились в его душе ощущение беспредельности и бескрайности родной природы, желание постичь ее тайны, сделать ее по-настоящему своей.

Александр Михайлович Згуриди влюблен в царство природы. И хочется ему рассказать всем о ней так, чтобы люди узнали ее и полюбили вместе с ним.

Но прежде чем определить кино, как главное призвание своей жизни, он пробовал себя во многих самых различных профессиях.

Началом бесконечной и увлекательной дороги кинематографа, которому посвятил Згуриди свою жизнь, послужили два случайно совпавших обстоятельства: знакомство с операторами-хроникерами, снимавшими спортивные состязания на стадионе, где А. Згуриди бывал как заядлый спортсмен и начинающий журналист, и встреча с Н. А. Волковым (впоследствии одним из крупных специалистов по микрокиносъемке), занятым в тот период освоением киносъемок через микроскоп для научных целей.

Двадцатисемилетний журналист А. Згуриди заглянул через окуляр микроскопа в удивительный, до той поры не знакомый ему мир крохотных живых существ. Его поразила и увлекла мысль — показать этот мир, который видят только ученые, всем.

Решив стать режиссером научно-популярного кино, А. Згуриди проштудировал почти все книги по искусству и кинотехнике, изучил фотографию, фотохимию, электричество, научился делать раскадровку, писать сценарии, монтировать. Одновременное приобщение начинающего режиссера к творческой и организационной работе имело очень важное значение, потому что такова уж особенность этой профессии — неразрывность творческого и организаторского начала.

В полную силу талант А. Згуриди как художника раскрылся в его крупных кинополотнах, составивших особый раздел отечественного кинематографа. Его фильмы привлекают наше внимание к живущей рядом с нами природе, уносят нас за многие тысячи километров вместе с перелетными птица-

ми. Чтобы рассказать, показать все это на экране, режиссер прошел длинные дороги, поднимался на горные пики, спускался в ущелья. Он зимовал на Новой Земле. Записывал на магнитофон рев сотен котиков и штормового моря на угрюмых Командорских островах. Путешествовал на верблюде в песках Средней Азии. Шел за следопытами таинственными тропами джунглей. Опускался в батискафе в глубины Тихого океана. Побывал в Новой Зеландии, Австралии, Африке...

Так родились фильмы: «В глубинах моря», «Сила жизни», «В песках Средней Азии», «Лесная быль», «Во льдах океана», «В Тихом океане», «Тропой джунглей», «Зачарованные острова», «Черная гора», «Дикая жизнь Гондваны» и многие другие. Государственные премии Советского Союза, Государственная премия РСФСР, многочисленные призы и награды отечественных и международных фестивалей венчают успех этих лент.

Но Александр Михайлович Згуриди не только кинорежиссер, снимающий фильмы о природе. Лучше всего об этом свидетельствуют его записные книжки натуралиста-испытателя. Длительные, подробные наблюдения предшествуют написанию каждого сценария и началу съемок.

Он всегда сам пишет сценарии своих фильмов, замысел и материал для которых накапливает постепенно. Часто в его сценариях находишь такие поразительные эпизоды, что невольно возникает мысль: ну, написать-то можно, а как это снять? И бывает ли это так? А он отвечает: «Сам видел».

— Часто, войдя в лес, вы не видите ни одного зверя. Как будто они и не живут в лесу вовсе, — рассказывает Згуриди, — но не верьте этому обманчивому впечатлению. Знайте, что в то время, как вы идете по лесу, множество испуганных глаз с волнением наблюдает за вами. Звери следят за каждым вашим шагом. По невидимым воздушным сигналам они улавливают каждое ваше движение. Подует ветерок в их сторону и тут же принесет им весть, «обожжет» их, как говорил один мой друг — таежный охотник, духом человеческим обожжет.

И вот, чтобы не «обжечь» артиста, долгими часами и даже сутками приходится то в воде, то лежа на снегу, то сидя в замаскированном «гнезде» на дереве ловить, выжидать нужные кадры. Наконец после томительных ожиданий «артист» в кадре. А солнца нет... А ведь снять-то надо не только достоверный научный киноматериал, но и художественно выразительный кадр!

Кинооператор Нина Юрушкина, снявшая с А. Згуриди

многие фильмы, вспоминает обо всех этих трудностях увлеченно и даже восторженно. Рассказывая мне о съемке тетеревиного тока в таежной глуши, она мимоходом сказала, что им приходилось лежать часами в талой жиже болота, слыша бормочущих тетеревов и не имея возможности снимать из-за темноты. Но с каким волнением вновь переживала Юрушкина в рассказе тот момент, когда первые лучи солнца, прорвавшись сквозь чашу древнего леса, превратили поляну в неповторимую по своей первобытной красоте съемочную площадку, усыпанную красными бровями бойцами. Был снят первый кадр...

— Зритель должен увидеть жизнь природы такой, какой она течет в естественных условиях без присутствия человека. Только тогда достигнута цель, оправданы наши усилия, — говорит Згуриди.

Режиссер никогда не отступает от научной правды. Он видит в зрителе равноправного собеседника и предоставляет ему возможность самому прийти к ряду выводов, самому почувствовать радость открытия.

Когда в фильмах А. Згуриди на экране появляется герой — человек, то он непременно стремится понять законы, по которым живет природа. Знай природу, люби ее, и будешь владеть ею — вот основная мысль, звучащая в его экранизации повести Джека Лондона «Белый клык» и в более поздней работе «Повесть о лесном великане» (о приручении лосей). Раскрыть эту мысль в обоих фильмах помогает ему артист Олег Жаков, который, кстати, сам любит и тонко чувствует природу.

Некоторые фильмы А. Згуриди мне случилось видеть в обычных кинотеатрах, другие — в специальных аудиториях вместе с учеными. Эти просмотры укрепили в мысли, что фильмы его как бы многослойны и поэтому интересны для самых разных зрителей. Ученые, обмениваясь мнениями, подчеркивали познавательные достоинства фильмов и в известной мере даже их исследовательское значение. А обычные зрители, особенно дети, воспринимают события фильмов эмоционально. Мы взволнованно следим за историей маленькой обезьяны, за ее жизнью, полной опасности. Замерев от страха, наблюдаем схватку отважного мангуста с очковой змеей.

Через несколько минут, когда погаснет экран, вспыхнет свет, мы вновь окажемся в царстве автомобилей и витрин магазинов... Но сейчас мы там, за многие тысячи километров. И мы благодарны авторам, что хотя бы на этот час мы тоже стали путешественниками и натуралистами, что ожили несбывшиеся детские мечты о приключениях и открытиях.

Сейчас А. Згуриди ведет одну из самых популярных телевизионных передач «В мире животных», которую с удовлетворением и признательностью смотрит, как говорится, и стар, и млад. Ему пишут, сообщают мнения, задают вопросы...

— Видите, какой интерес пробуждает научное кино! — говорит он.

В течение ряда лет советский кинематографист избирается президентом или вице-президентом Международной ассоциации научного кино.

— Наша цель на конгрессах ассоциации, — говорит он, — не только обменяться мыслями с коллегами из других стран по нашим профессиональным проблемам, но и встретиться с публикой страны, где проходит очередное заседание, показать ей наши фильмы, узнать ее мнение о них.

Большая работа, которую ведет Александр Михайлович, будучи профессором Всесоюзного государственного института кинематографии, секретарем правления Союза кинематографистов СССР, руководителем творческого объединения на киностудии, консультантом многих фильмов, создаваемых не только у нас, но и за рубежом, конечно, отбирает много времени и энергии. Но при всем этом он находит время для нового сценария. И, очевидно, скоро уедет на съемки нового фильма.

О чем он будет? Кто станет «героем» его?

Точно можно сказать одно: о любви человека к природе, о крайней необходимости защиты и сохранения ее будет новый фильм Александра Михайловича Згуриди вне зависимости от его названия и географического места съемок.

Фото корр. ТАСС

В. Черединцева.